

ГЛАВА ВТОРАЯ

МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ИНТЕРВЕНЦИЯ ГЕРМАНИИ

§ 1. Революционизирующее влияние пролетарской революции на рабочих, крестьян и солдат капиталистических стран и угнетенные народы колоний

Октябрьская революция имела огромное международное значение.

«Мировое значение Октябрьской революции,—говорит т. Сталин,—состоит не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 101).

Октябрь нанес удар не только русским помещикам и капиталистам, русскому империализму, но и всему империалистическому миру. Социалистическая революция в России расколола весь мир на две противоположные системы, на два лагеря—лагерь капитализма и лагерь социализма.

Победа социализма в России, возникновение и существование Советского государства, государства пролетарской диктатуры, представляли смертельную опасность для всего капиталистического мира.

Больше всего буржуазия и ее приспешники социал-предатели боялись, как бы искры большевистского пожара не упали на их владения.

Революционизирующее влияние нашей революции на рабочих, крестьян и солдат капиталистических стран, на угнетенные народы колоний было исключительно велико. Пример рабочих, крестьян и солдат России звал рабочих и трудящихся всего мира идти по пути Октябрьской революции. Предложение о заключении мира между воюющими странами, обращенное советской властью к народам этих стран, встретило у них горячий отклик. Мысль о революционном

выходе из ненавистой империалистической войны захватывала все больше и больше солдат и рабочих.

Еще перед Октябрем почти по всем армиям прокатилась волна революционных выступлений, отказов наступать, требований заключить мир. В одной только французской армии в течение мая—июня 1917 г. произошли революционные выступления в 75 пехотных, 23 егерских и 12 артиллерийских полках. Бывший президент французской республики Пуанкаре, отъявленный империалист, злейший враг Советской России, прозванный французскими рабочими «Пуанкаре-война», в своем дневнике записывал: «Два пехотных полка—36-й и 126-й—кричали: «Долой войну! Да здравствует русская революция!» (запись от 30 мая 1917 г.). 2 июня он записывает донесения «о новых восстаниях. На этот раз в 21-м корпусе люди отказываются отправляться в окопы»; 11 июня—«5 корпусов уже охвачены болезнью». И так день за днем. Жесточайшим террором, расстрелами десятков и сотен революционных солдат задавило французское командование восстание в армии. Социал-предатели оказывали ему в этом полную поддержку.

В августе 1917 г. произошло революционное выступление в германском флоте, охватившее до 10 тыс. человек. Смертными приговорами, массовыми арестами буржуазии удалось его подавить. На русско-германском фронте, где под руководством большевиков широко было развернуто братание, солдаты германской и австро-венгерской армий все чаще высказывались за окончание войны. Германскому командованию приходилось непрерывно сменять находившиеся на русском фронте части. Все это было откликом на Февральскую революцию, свергшую царизм, на революционную деятельность большевиков.

Тем больше оснований было у мировой буржуазии бояться распространения за границы России пролетарской революции, установившей диктатуру пролетариата, вырвавшей Россию из империалистической бойни, полностью и окончательно разрешившей земельный и национальный вопросы.

Ленинская политика нашей партии и советской власти воодушевляла на борьбу с империализмом не только рабочих и крестьян капиталистических стран, но и угнетенные народы колоний и полуколоний.

Советское правительство в противовес захватнической политике, проводившейся в Китае, Персии, Турции, Афганистане царским и Временным правительствами, встало на путь поддержки народов этих государств в их борьбе с мировым империализмом. Оно объявило недействительными все неравные договоры и полностью признало независимость Китая, Турции, Персии, Афганистана—всех тех государств, на захват, раздел и закабаление которых империалисты направляли и направляют все свои силы. Советское правительство вывело русские войска из Персии и предоставило армянскому народу, проживавшему на территории, захваченной еще царскими войсками, право полного самоопределения вплоть до отделения. Оно

выступило против преимуществ и привилегий, которые китайский народ под угрозой оружия вынужден был предоставить царской России, Англии, Японии, Германии, Франции и другим крупным империалистическим государствам. Оно оказало поддержку национально-освободительному движению в Турции.

Понятно, что эта политика, встретившая горячую поддержку и сочувствие в среде угнетенных народов Востока, не могла не вызвать противодействия со стороны империалистов. Англия, всемогущество которой покоится на эксплуатации Индии, грабеже Персии, Китая, увидела в политике Советской России грозную опасность своей политике на Востоке и в колониях. Отзвуки Октябрьской революции, слава о большевиках и великом Ленине, давших землю крестьянам, работу и хлеб рабочим, свободу всем угнетенным, распространились по всему колониальному миру. И не одна Англия—все империалистические государства, эксплуатирующие трудящееся население колоний, увидели в национальной политике Советской России прямую угрозу для своего господства над народами колоний и полуколоний.

§ 2. Образование двух систем—социалистической и капиталистической и непримиримость противоречий между ними

Старая, дореволюционная Россия была, по выражению т. Сталина, величайшим резервом западного империализма. Капиталисты Англии, Франции, Германии и других государств вложили большие средства в хозяйство царской России. Достаточно указать на то, что угольная и металлургическая промышленность Донбасса в большей своей части принадлежала французским и бельгийским капиталистам, нефтяная промышленность, медные рудники, золотодобывающая промышленность в значительной части принадлежали английским капиталистам, резиновая и электротехническая промышленность—немецким капиталистам. Крупнейшие русские банки, руководившие и управлявшие многими промышленными предприятиями, также зависели от французских и английских банков. Больше половины всех иностранных капиталов, вложенных в русскую промышленность (свыше 1 млрд. руб.), принадлежало Франции и Англии.

Капиталисты крупнейших империалистических стран давали царской России займы миллиарды рублей. К моменту Октябрьской революции за Россией насчитывалось довоенных и военных долгов (главным образом Франции и Англии) около 11 млрд. руб. золотом. Советская власть уничтожила царские займы и отказалась платить проценты по ним.

Таким образом рабочий класс России, национализировав все банки и промышленность и объявив недействительными все старые займы, бил не только по российскому, но и по всему мировому империализму.

Россия была резервом империализма и как поставщик пушечного мяса для западноевропейских стран. Миллионы крестьян и ра-

бочих посылались царской Россией на убой, для того чтобы отвлечь силы германской армии с французского фронта, обеспечить Англии и Франции победу, а с нею огромные барыши капиталистам.

Революционный выход Советской России из войны отнял у империалистов Антанты этот многомиллионный резерв солдат, отвлекавший с французского фронта крупные силы германской армии.

Царская Россия была союзником Франции и Англии также в грабеже и дележе Турции, Персии и Китая. И этого союзника империалисты Запада лишились в результате Октябрьской революции.

«Интересы царизма и западного империализма,—говорит т. Сталин,—сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма. Мог ли западный империализм помориться с потерей такой мощной опоры на Востоке и такого богатого резервуара сил и средств, как старая царская, буржуазная Россия, не испытав всех своих сил для того, чтобы повести смертельную борьбу с революцией в России на предмет отстаивания и сохранения царизма? Конечно не мог!» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 9).

С образованием Советского государства огромная страна с большим населением и ресурсами выпала из капиталистической системы. И не просто выпала, а стала очагом разложения капитализма. Впервые в мире международный пролетариат, борющийся за свое освобождение, и угнетенные народы колоний получили базу, опираясь на которую, используя опыт рабочих и крестьян СССР, они смогли развернуть борьбу со своей буржуазией и мировым империализмом. С образованием Страны советов мировой пролетариат впервые в истории приобрел свое подлинное отечество. Развитие и успехи СССР имели и имеют огромное международное революционное значение, мобилизуя рабочих всех стран против капитализма.

Победа великой социалистической революции, резко обострившая начавшийся с империалистической войной общий кризис капитализма, создала таким образом непримиримые противоречия двух систем—капиталистической и социалистической. Эта непримиримость противоречий двух систем—капиталистической и социалистической, страх перед пролетарской революцией по всему капиталистическому миру, желание стереть с лица земли диктатуру пролетариата, коммунистическую партию—были (и остаются) главной решающей причиной всех враждебных выступлений—и в первую очередь интервенции—империалистических государств против СССР.

§ 3. Мировой империализм против Страны советов.

Интервенционистские планы Антанты и германского империализма

В своей ненависти к советскому строю и большевикам, в своем стремлении уничтожить диктатуру пролетариата и превратить Россию в зависимую, лишенную собственной крупной промышленности страну, на манер Китая, все империалистические государства были едины. И Антанта и Германия с ее союзниками в равной степени стремились к этому и, несмотря на продолжавшуюся между ними империалист-

скую войну, одновременно организовывали интервенцию против пролетарского государства. При этом они не останавливались даже перед поддержкой (прямой или косвенной) друг друга, только бы добиться успеха в борьбе с большевиками. Германские империалисты например в 1918 г. поддерживали и войсками и оружием белогвардейских генералов, считавших себя в состоянии войны с той же Германией, клявшихся в преданности Антанте. Для борьбы с большевиками все средства были хороши.

Владимир Ильич в одном из своих выступлений подчеркивал, что «Германия помогала постоянно Антанте еще с тех времен, когда она, не будучи побеждена, питала Краснова, и до последнего времени, когда та же Германия блокирует нас и оказывает прямое содействие нашим противникам» (Ленин, т. XXIV, стр. 566—567). Именно исходя из фактов совместных выступлений против нас крупнейших империалистических государств, Ленин говорил о «походе всемирного империализма» против советских республик.

Но у каждого из империалистических государств были и свои особые интересы в борьбе против Советской России. Между империалистическими государствами, в том числе и внутри самой Антанты, существовали острейшие противоречия, мешавшие им, этим государствам, в борьбе с социалистической революцией сохранять единство до конца.

Октябрьская революция произошла как раз в период напряженной борьбы между империалистами Антанты, с одной стороны, и Германии с ее союзниками—с другой. Занятые этой борьбой империалисты не могли с самого начала бросить на помощь российской буржуазии 2
нужные силы. Это было одной из основных причин той сравнительной легкости, с какой рабочему классу России удалось разбить капиталистический строй и установить свою диктатуру в стране.

Но для партии было совершенно очевидно, что если рабочий класс капиталистических государств не сумеет у себя превратить империалистическую войну в войну гражданскую, то та группа империалистических держав, которая победит в войне, всеми своими силами обрушится на пролетарское государство. В предвидении этого натиска партия после Октября поставила своей важнейшей задачей отдалить насколько возможно начало вооруженного столкновения с империалистами, обеспечить Советской республике передышку, чтобы, уничтожив контрреволюцию внутри страны, приступить к строительству пролетарского государства, к организации народного хозяйства на социалистических началах и заложить фундамент могучей Красной армии, способной к обороне советских границ от империалистических армий.

Вот почему партия под руководством Ленина с первых дней революции настойчиво боролась за заключение мира со всеми государствами.

Как ответили на это империалисты? На обращенный ко всем воюющим государствам декрет о мире (8 ноября 1917 г.), на повторно сделанное им 21 ноября 1917 г. мирное предложение государства

Антанты ответили усилением помощи всем контрреволюционным силам внутри России, разработкой планов интервенции. Германия и ее союзники, желая выгадать время для организации подавления социалистической революции и развязать себе руки в борьбе с Антантой, согласились приступить к переговорам о мире и заключили с Советской Россией временное перемирие.

Антанта, находившаяся в смертельной схватке с Германией, не могла, как уже говорилось, немедленно направить на борьбу с диктатурой пролетариата значительное количество собственных войск. Правда, японские империалисты, заинтересованные в захвате Дальневосточного края и Восточной Сибири, рвались начать интервенцию на Востоке, в чем их поддерживали и Франция и Англия. Но Соединенные штаты Америки (США), которые за время войны стали сильнейшим государством мира и сами стремились завоевать огромные русские рынки для сбыта своих товаров, боялись усиления Японии, с которой они все время боролись за господство на Тихом океане. Поэтому США на первых порах высказывались против интервенции силами одних только японских войск. Вообще надо сказать, что в некоторых кругах США, заинтересованных в хозяйственных связях с нами, довольно сильно было течение против какого бы то ни было вооруженного вмешательства государств Антанты в наши дела и даже за признание нас. Эта политика косвенно также была по японскому империализму. Все государства Антанты за время войны стали должниками США. От США в значительной мере зависел успех борьбы с Германией. С Америкой приходилось стало быть серьезно считаться. Поэтому на первых порах, до того как все империалистические государства выделили свои войска для интервенции, Антанта особенное внимание уделила организации выступлений против советской власти силами белогвардейских контрреволюционных организаций и воинских частей.

Еще до Октябрьской революции, когда генерал Корнилов при помощи социал-соглашателей сделал попытку потопить в крови большевистский Питер, государства Антанты оказывали Корнилову всяческую помощь. Через своих политических и военных представителей они фактически участвовали в организации корниловского мятежа. Английские же офицеры на английских броневиках активно участвовали и в самом «походе» Корнилова на Петроград.

После Октября государства Антанты, особенно Франция и Англия, явились главными вдохновителями, организаторами и руководителями всяких эсеровских, меньшевистских и монархических контрреволюционных организаций и щедро снабжали их деньгами и оружием. Особенное внимание империалисты Антанты уделили использованию для борьбы с большевиками польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого, чехословацких войск, образовавшихся в России из военнопленных солдат австро-венгерской армии, и румынской армии. Польский корпус (расположенный в Белоруссии и на Украине) и чехословаки (стоявшие на Украине) представляли крупную военную силу, полностью зависевшую от Антанты. Предполагалось,

НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЦЕВ ВЕСНОЙ 1918 ГОДА

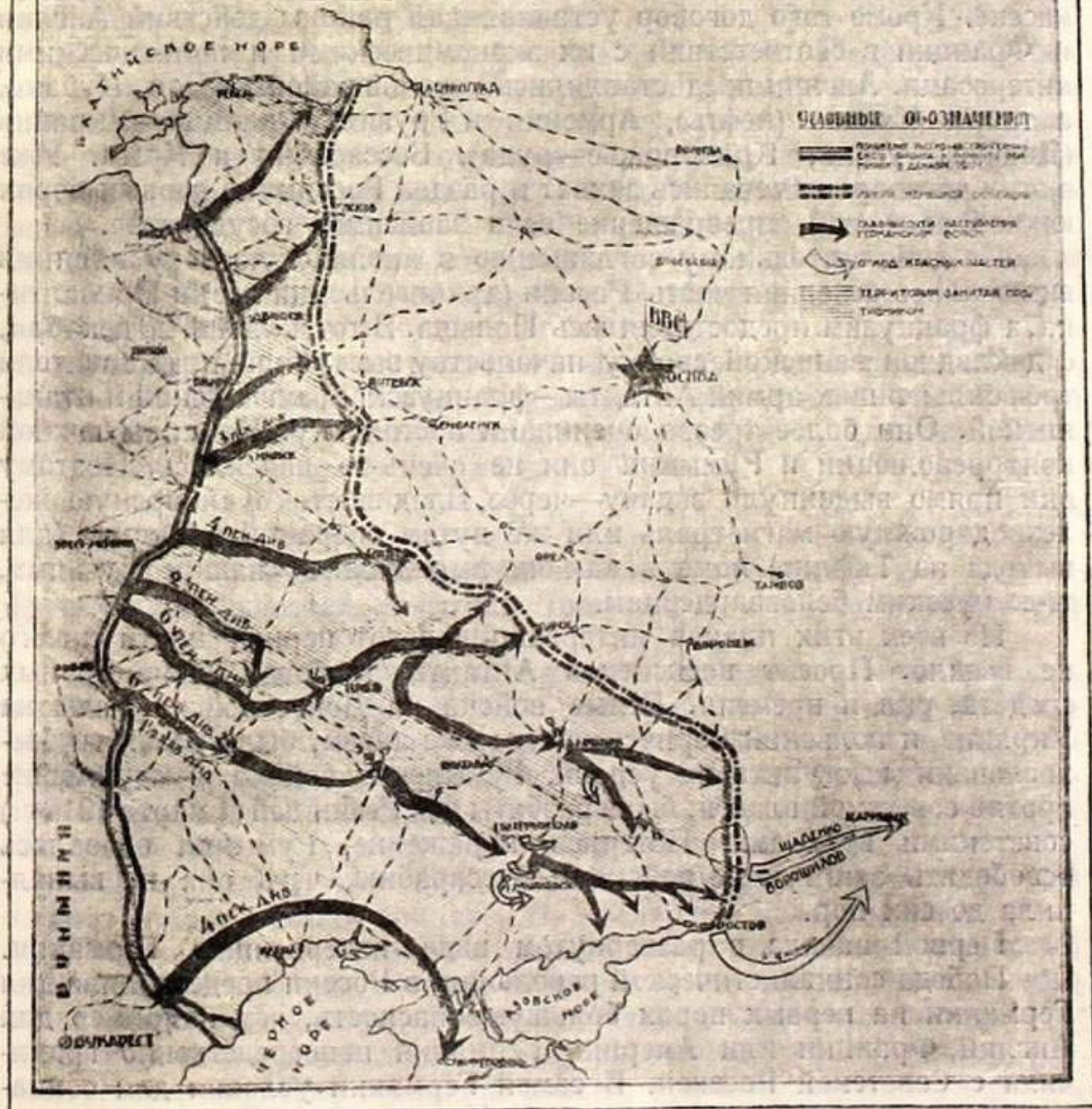

Схема германской интервенции в 1918 г.

©ГОПБ

что одновременным выступлением этих войск контрреволюционных организаций на юге и в центре России, а по возможности и войск украинской Рады удастся разгромить большевиков.

23 декабря 1917 г. Мильнер и Роберт Сесиль (Англия), Клемансо, Пишон и генерал Фош (Франция) заключили договор о плане интервенции на юге России. Договор этот, как пишет в своих воспоминаниях заклятый ненавистник Советской России, один из главных организаторов интервенции, бывший английский военный министр Черчилль, предусматривал оказание помощи для борьбы с большевиками генералу Алексею, находившемуся тогда в Новочеркасске. Кроме того договор устанавливал районы действий Англии и Франции в соответствии с их экономическими и политическими интересами. Англии предоставлялись казачьи районы—Дон, Кубань, а также Кавказ (нефть), Армения и Грузия, Франции—Украина (Донбасс—уголь, Криворожье—руда), Бессарабия и Крым. Уже в этом договоре намечались захват и раздел России (на первых порах южной ее части), превращение ее в зависимое государство.

По дополнительному соглашению в английскую зону влияния включалась северная часть России (архангельский лес) и Прибалтика, а французам предоставлялась Польша. В тот же день, 23 декабря, с докладной запиской своему начальству выступили представители трех сильнейших армий Антанты—французской, английской и итальянской. Они более трезво оценивали обстановку. На силы южной контрреволюции и Румынии они не очень-то надеялись. Поэтому они прямо выдвинули задачу—через Владивосток и сибирскую железнодорожную магистраль или же путем операций в Турции (для выхода на Тифлис) помочь, как они выражались, «нашим друзьям», т.-е. русским белогвардейцам.

Из всех этих планов интервенции в тот период почти ничего не вышло. Проект военспецов Антанты требовал значительных средств, сил и времени. Белые войска на Дону, войска Рады на Украине и польский корпус, как мы уже знаем, были разбиты. Чехословаки выступить не успели. Румынские войска, выступившие против советской власти, были разбиты под Рыбницей (1 марта 1918 г.) советскими войсками. Потерпев поражение, Румыния обязалась освободить занятую ее войсками Бессарабию, чего она не выполнила до сих пор.

Первой начала в развернутом виде интервенцию Германия.

Победа социалистической революции в России представляла для Германии на первых порах большую опасность, чем например для Англии, Франции или Америки. Германия непосредственно граничила с Советской Россией. В самой Германии условия для социалистической революции были налицо. Из-за блокады Германии Антантой положение германского рабочего класса было исключительно тяжелым. Германские войска больше, чем какие бы то ни было другие, подверглись воздействию большевистской агитации. В самой Германии сторонников Ленина было тоже больше, чем в других государствах. Возглавлявшаяся Карлом Либкнехтом и Розой Люксем-

бург революционная группа «Спартак», из которой впоследствии образовалась германская компартия, самоотверженно вела революционную работу на фронте и в тылу, призывая немецких рабочих и солдат следовать примеру русских товарищей. Вот почему германская буржуазия при поддержке социал-соглашателей, не прекращавших обманывать рабочих и предавать их капиталистам, стремилась к быстрой ликвидации диктатуры пролетариата в России. Свержение советской власти и восстановление в России капиталистического строя с правительством, угодным германскому империализму, создали бы для Германии и ряд хозяйственных и чисто военных преимуществ в ее борьбе с Антантой.

Руководители германской армии—Гинденбург, Людендорф, Гофман и др.—хорошо понимали, что прервать перемирие и повести мечтавших о мире солдат в наступление на Страну советов, объявившую всем народам о своей готовности прекратить войну и заключить справедливый мир и на деле закончившую войну, будет не так-то легко. Для этого нужно было найти удобный повод, который помог бы империалистам взвалить на советское правительство вину за срыв мирных переговоров и возобновление военных действий на восточном фронте и тем самым оправдал бы в глазах, если не всех трудящихся и солдат Германии, то хотя бы части их, наступление на Советскую Россию. Такой повод представился довольно скоро. Его по сути дела дали германской военщине противники заключения мира с Германией—«левые» коммунисты и Троцкий.

§ 4. Борьба партии за мир и передышку против пораженческой политики Троцкого и «левых» коммунистов

После установления перемирия на германском фронте (5 декабря 1917 г.) перед партией встал вопрос о заключении мира с Германией. На мирных переговорах в Брест-Литовске выяснилось, что Германия предъявляет Советской России тяжелейшие условия: требует оставить за нею занятые ею территории России и хочет получить несколько миллиардов рублей контрибуции. Несмотря на грабительский характер этих предложений, Владимир Ильич настаивал на том, чтобы они были приняты. Он предвидел, что в Германии неизбежно начнется революция, которая упразднит этот грабительский мир. С другой стороны, Ленину было ясно, что отказ подписать мир и возобновление военных действий поставят Советскую республику в еще более тяжелые условия и могут повести к гибели самой советской власти. А гибель советской власти, пролетарского государства, означала бы и гибель очага, базы мировой пролетарской революции, явилась бы сильнейшим ударом по всему рабочему классу и угнетенным народам мира. Этого нельзя было допустить. Советское государство надо было отстоять во что бы то ни стало. Вот почему Ленин так настойчиво требовал заключения мира с Германией, обеспечивавшего хоть небольшую передышку Стране советов.

Против доводов Ленина выступили Троцкий и «левые» коммунисты. Троцкий предлагал войну с Германией объявить прекращенной, но мира с ней не подписывать, что понятно должно было бы повлечь за собой дальнейшее продвижение германской армии и возобновление военных действий. «Левые» коммунисты во главе с т. Бухариным прямо требовали немедленного возобновления войны с Германией. Эта «революционная», как они ее называли, война с германским империализмом должна была, по их мнению, подтолкнуть, ускорить наступление социалистической революции в государствах Западной Европы. А без этого, как они утверждали, невозможна и победа социализма в России.

Эти требования и предложения были глубоко вредны. В основе их лежало неверие Троцкого и «левых» коммунистов в то, что мы сможем построить социализм в нашей стране, если пролетариат на Западе не победит и не окажет нам государственной поддержки. А не верили они в это потому, что считали все крестьянство в целом враждебным социализму и сомневались в способности рабочего класса повести за собой трудящееся крестьянство на строительство социализма.

По сути дела требование немедленной войны с Германией было требованием пораженческим, ибо эта война грозила бы поражением, гибелью диктатуры пролетариата. Такое требование полностью отвечало интересам русской буржуазии и мирового империализма. Недаром левые эсеры, отражавшие интересы кулачества, выступали совместно с «левыми» коммунистами против Ленина как по вопросу о войне, так и по другим общеполитическим вопросам. «Левые» коммунисты в своей фракционной борьбе против партии и Ленина зашли так далеко, что даже выслушивали предложения левых эсеров об аресте Владимира Ильича, не сообщая об этом партии. А руководимое «левыми» коммунистами Московское областное бюро партии в связи с обсуждением вопроса о мире не только вынесло недоверие Центральному комитету партии с Лениным во главе, но признало более целесообразным «итти на возможность утраты советской власти», нежели подписывать мир с Германией!

§ 5. Ленинская постановка вопроса о революционной войне

Война с Германией, на которую и Троцкий и «левые» коммунисты толкали партию и рабочий класс, разумеется, ничего общего с настоящей революционной войной в ленинском ее понимании не имела. Ленин при поддержке тт. Сталина, Свердлова и др. дал беспощадный отпор всем этим, как он их называл, взбесившимся мелким буржуа, деклассированным мелкобуржуазным интеллигентам, прикрывавшимся революционной фразой.

Разоблачая истинный смысл требований «левых» коммунистов и Троцкого, Владимир Ильич показал, как должны ставить вопрос о революционной войне подлинные пролетарские революционеры. «О необходимости готовить революционную войну в случае победы

социализма в одной стране и сохранения капитализма в соседних странах,—подчеркивал Ленин,—говорила наша пресса всегда. Это бесспорно» (Ленин, т. XXII, стр. 261). Но готовить революционную войну и готовиться к ней вовсе не значит, очертя голову, ввязываться в войну. Без сильной армии, без серьезной экономической подготовки вести революционную войну и, что самое главное, победить в этой войне нельзя. «Вопрос о том, можно ли *сейчас, немедленно* вести революционную войну, следует решить, учитывая исключительно материальные условия осуществимости этого и интересы социалистической революции, которая уже началась» (Ленин, т. XXII, стр. 196).

Решающее значение имеют интересы мировой пролетарской революции. Исходя из них, во имя их должен решаться вопрос о революционной войне победившего в одной стране пролетариата. Интересы же пролетарской революции требовали передышки для Советской России, чтобы сохранить и укрепить ее как базу мировой пролетарской революции.

Какой же должна была быть в связи с этим линия победившего в одной стране рабочего класса и его партии? «Пока не вспыхнула международная, несколько стран охватывающая, социалистическая революция, настолько сильная, чтобы она могла победить *международный империализм*, до тех пор прямой долг социалистов, победивших в одной (особенно отсталой) стране, *не* принимать боя с гигантами империализма, стараться уклониться от боя, выжидать, пока схватка империалистов между собою *еще более* ослабит их, еще более приблизит революцию в других странах» (Ленин, т. XXII, стр. 506).

Этими указаниями Владимира Ильича по вопросу о революционной войне партия руководствовалась на всем протяжении гражданской войны. Претворяя их в жизнь, партия проводила «максимум осуществимого в одной стране для развития поддержки пробуждения революции *во всех странах*» (Ленин, т. XXIII, стр. 385).

§ 6. Срыв Троцким мирных переговоров

Пока в партии шла борьба по вопросу о мире, мирные переговоры приблизились к концу. Ленин предложил Троцкому, являвшемуся председателем советской делегации в Бресте, мир обязательно подписать. Предложение это не было личным предложением Владимира Ильича. В этом важнейшем вопросе он действовал в полном согласии с основными руководителями партии и в первую очередь с т. Сталиным. С его мнением Ильич особенно считался. Во время брестских переговоров Владимир Ильич, отвечая на запросы нашей мирной делегации, в ряде случаев прямо указывал, что он хочет, прежде чем дать ответ, посоветоваться со Сталиным. Так в одной из телеграмм Троцкому он писал: «Мне бы хотелось посоветоваться сначала со Сталиным, прежде чем ответить на ваш вопрос...» В другом случае он сообщал по прямому проводу: «Сейчас приехал Сталин, обсудим с ним и сейчас дадим вам совместный ответ...» И тре-

бование Владимира Ильича заключить мир целиком поддерживалось т. Сталиным. Но Троцкий нарушил это требование Ильича и объявил, что Советская Россия войну прекращает, но мира не подписывает. Тем самым он дал германским империалистам повод обвинить советское правительство в возобновлении военных действий: советская, мол, делегация отказалась подписать мир. На заседании у германского императора так и было постановлено: «Неподписание Троцким мирного договора автоматически влечет за собой прекращение перемирия».

§ 7. Наступление германского империализма и заключение мира

18 февраля 1918 г. австро-германские армии перешли в наступление по всему русскому фронту—от Балтийского до Черного моря. Перешли в наступление и турецкие войска (на Кавказе). Старая армия в лице еще недеобилизованных частей не оказывала им почти никакого сопротивления. Отдельные, геройски сражавшиеся красногвардейские и только что сформированные красноармейские отряды и отряды революционных матросов вследствие своей малочисленности и недостаточной организованности не могли приостановить наступления германцев. В каких-нибудь несколько дней германские войска заняли Эстонию, Белоруссию и часть Украины и захватили на сотни миллионов рублей необходимого для Советской республики оружия, военного имущества, продовольствия. Смертельная угроза нависла над Советской страной. Каждый день, каждый час промедления с принятием германских грабительских требований ухудшал положение Советской республики. Владимир Ильич категорически потребовал подписания мира. Центральный комитет партии, несмотря на противодействие «левых» коммунистов и Троцкого, поддержал Ленина. 3 марта 1918 г. мир был подписан, но уже на гораздо худших условиях, чем прежние. Вся захваченная германскими войсками территория была отрезана от Советской России. Советское правительство обязывалось увести свои войска и отряды красной гвардии из Финляндии, Эстонии, Латвии и не занятой еще части Украины, где они помогали рабочим и крестьянам бороться с буржуазией.

«Что новые условия хуже, тяжелее, унижительнее худых, тяжелых и унижительных брестских условий, в этом виноваты по отношению к великой российской Советской республике наши горе-левые...»,—подчеркивал Ленин. В другом выступлении он прямо указывал на Троцкого, отмечая, что «вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унижительней, по вине тех, кто не брал его» (Ленин, т. XXII, стр. 308 и 325).

Натиск германского империализма нанес сильнейший удар еще не окрепшей Советской республике. Буквально в несколько дней Советской России пришлось от периода триумфального шествия перейти к периоду «тягчайших поражений и испытаний». Но заключением мира Советская Россия все же добилась некоторой передышки, что имело коренное значение для последующего развития пролетарской революции.

Интервенция германских империалистов вызвала взрыв негодования, мощный революционный подъем среди рабочих Страны советов. На брошенный партией и советским правительством клич «Социалистическое отечество в опасности!» рабочий класс ответил усиленным формированием частей Красной армии, различных боевых отрядов. Со всех концов Советской страны стекались в

Казнь революционных рабочих на Украине германскими интервентами.

революционную столицу сообщения о новых формированиях, о готовности их встать на защиту советской власти. Все эти вновь сформированные революционные отряды были слишком слабы, для того чтобы отразить натиск германских войск, но зато, получив в ходе борьбы хорошую закалку, они в дальнейшем составили основные кадры молодой Красной армии. На их плечи выпала и организация отпора образсвавшимся при поддержке германских империалистов новым белогвардейским войскам.

§ 8. Германский империализм на юге выдвигает вперед внутреннюю контрреволюцию

Задавшись целью свергнуть диктатуру пролетариата и превратить Россию в зависимую страну, германские империалисты оказались не в состоянии осуществить свою цель. Они отлично понимали, что каждый лишний шаг в глубь Советской страны отрывает их

войска от тыла, подвергает германских солдат большевистскому влиянию, разлагает армию. То обстоятельство, что советское правительство приняло самые тяжелые условия мира, выбивало почву из-под ног наиболее оголтелых империалистов, которым все же приходилось считаться с ростом в Германии революционного движения, с недовольством широчайших масс трудящихся затяжкой войны. Наконец напряженное положение на западном фронте (во Франции) не позволяло двигать германские войска очень далеко на восток. По всем этим причинам германское командование вынуждено было после подписания мира приостановить наступление на РСФСР. Однако империалисты Германии не собирались вовсе отказываться от вооруженной борьбы с советской властью. Они только изменили формы этой борьбы. В частности они широко использовали (как это делали и империалисты Антанты) силы внутренней контрреволюции, чтобы придать своей интервенции видимость чисто русской внутренней борьбы. Так германское правительство еще в период брестских переговоров вступило в соглашение с украинской Радой. Обещав поддержать Раду, Германия получила от нее «приглашение» прийти на помощь в борьбе с большевиками. Заняв Украину и свергнув советскую власть, немцы вскоре же (в конце апреля) прогнали Раду как недостаточно сильное для борьбы с революционным движением правительство и посадили правителем Украины (гетманом) своего ставленника—царского генерала Скоропадского.

«Право частной собственности как основа культуры и цивилизации восстанавливается в полном объеме»—таков был главный пункт программы Скоропадского. За помощь при восстановлении капиталистических порядков на Украине немцы потребовали расплаты. Украина превращена была в германскую колонию. Хлеб, скот, сахар, сырье вывозились из Украины в Германию в огромных количествах.

Ясно, что все это не могло не вызвать отпора со стороны рабочего класса и трудящегося крестьянства Украины. Под руководством подпольных партийных организаций, возглавлявшихся тт. А. С. Бубновым, С. В. Косиором, Я. Б. Гамарником, Г. Л. Пятаковым и др., по всей Украине прокатилась волна восстаний. Вооруженная борьба украинских рабочих и крестьян с интервентами, несмотря на террор австро-германских и гетманских войск, продолжалась в течение всех месяцев оккупации Украины немцами.

Германские войска приняли активное участие и в борьбе с пролетарской революцией в Финляндии. Финские белогвардейцы подавили у себя революцию исключительно благодаря поддержке германских войск. В течение месяца, с 16 апреля по 17 мая 1918 г. под защитой германских штыков белофинны с невероятной жестокостью уничтожали самоотверженно защищавшихся финских рабочих и работниц. Около 11 тыс. человек было убито и расстреляно в первые же дни победы контрреволюции. Свыше 70 тыс. человек было заключено в тюрьмы и лагеря для пленных, из них около 15 тыс. человек погибло. Таковы были последствия наступления германского империализма на революцию в Финляндии.

Активной поддержкой германских империалистов пользовался донской атаман генерал Краснов. Вначале он рассчитывал на помощь империалистов Антанты, но потом, убедившись, что от союзников ему в ближайшее время этой помощи не получить, переметнулся на сторону Германии. В своем полном раболепия и угодливости письме германскому императору Краснов за помощь против

<p style="text-align: center;">Bekanntmachung.</p> <p>Durch ein deutsches Feldgericht vom 24. Juni 1918 sind die Landeseinwohner</p> <p style="text-align: center;">Ponomarenko, Prokofi, ohne Gewerbe</p> <p style="text-align: center;">Miroschnitschenko, Nikolai, Seimster</p> <p style="text-align: center;">beide aus Charkow.</p> <p style="text-align: center;">zum Tode verurteilt worden,</p> <p>weil sie nach dem 13. Mai 1918 im Besitze von Feuerwaffen, mit welchen sie räuberische Überfälle am 24./25. Mai, 1. Juni, 5. u. 8. Juni 1918 verübt hatten, betroffen worden sind. Das Urteil ist heute vollstreckt worden.</p> <p style="text-align: right;">Der Kommandierende General.</p> <p>Charkow, 26. Juni 1918.</p>	<p style="text-align: center;">Объявление.</p> <p>Германское командование, судами, 24 июня 1918 года постановило гор. Харьков:</p> <p style="text-align: center;">Прокофий Пономаренко и Николай Мирошниченко прагосоремы</p> <p style="text-align: center;">къ смертной казни черезъ разстрѣль,</p> <p>потому что они еще послѣ 13-го Мая 1918 года имѣли огнестрѣльное оружје, при помощи котораго, они 24/25 Мая, 1-го Июня и 5-6 Июня сего года производили разбойныя нападенія.</p> <p style="text-align: center;">Приговоръ сегодня приведенъ въ исполненіе.</p> <p style="text-align: right;">Командующій генералъ.</p> <p>Харьковъ, 26-го Июня 1918 г.</p>
--	---

Германское командование расправляется с революционными рабочими.

большевиков соглашался на превращение Донской области в германскую колонию. Германским империалистам предоставлялось право неограниченного вывоза сырья и продовольствия, особые льготы по вложению капиталов в промышленность и транспорт и т. д. Опираясь на поддержку германских империалистов, Краснов смог в течение лета 1918 г. объединить разрозненные белоказацкие отряды и подготовиться к наступлению против советских войск в направлении на Воронеж и Царицын.

§ 9. Тов. Ворошилов организует отпор красновским войскам

В своем движении на север армии Краснова пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением советских войск. Особенно упорно бились против красновцев революционные отряды украинских рабочих и крестьян, среди которых выделялись отряды донецких пролетариев под командой т. Ворошилова.

Еще при первых известиях о приближении немцев в начале марта т. Ворошилов, возглавлявший в то время партийную организацию в Луганске, обратился к рабочим с воззванием, в котором писал:

«Грозный час настал! Немецкие белогвардейцы под ликующий вой российской буржуазии двинулись на нашу дорогую, нашей собственной кровью омытую Российскую советскую федеративную социалистическую республику. Нашей революции, нашим завоеваниям грозит смертельная опасность. Немецкая буржуазия идет спасать буржуазию российскую. Международный капитал ставит своей целью задушить международный пролетариат, а для этого буржуазии необходимо во что бы то ни стало раздавить, уничтожить красный социалистический пролетариат России.

Товарищи! В нас самих решение своей судьбы. От нас зависит спасти свою социалистическую родину и тем самым ускорить международную начавшуюся социалистическую революцию. Враг еще силен и движется по всем направлениям. Нашему Донецкому бассейну грозит непосредственная опасность со стороны Киева, где уже воцаряются немецкие банды под руководством Петлюр, Винниченков и прочих предателей украинского народа.

Товарищи! Все, кому дороги идеалы пролетариата, все, кто ценит пролитую кровь наших братьев за освобождение России, все, кому дорог международный социализм, освобождающий человечество, все до единого—к оружию. С оружием в руках, стройными железными рядами ударим на врагов труда, на трутней, на белогвардейцев немецких, великорусских и украинских.

За нами правда! В нас сила! Мы победим!

Да здравствует святая беспощадная борьба с вековыми угнетателями!

Да здравствует международная революция!

Да здравствует социализм!»

Это воззвание быстро нашло горячий отклик у луганских рабочих. Вскоре же был сформирован из них 1-й Луганский социалистический партизанский отряд численностью в 640 бойцов под командованием т. Ворошилова, немедленно отправившийся на фронт против германских войск.

В конце марта Луганский отряд впервые встретился у станции Дубовязовка, не доезжая Конотопа (около 250 км северо-западнее Харькова), с превосходными войсками противника. Силы были неравные. Немцы давили наших своей мощной техникой. Красные отряды героически отстаивали каждую пядь советской земли. Только 8 апреля сумел противник занять Харьков. Отводя свои войска на юго-восток, т. Ворошилов из ряда схваток и сражений с противником выходил победителем. Змиев, Купянск, Сватово, Кабанье, Лисичанск, Камышеваха, Родаково и многие другие станции были свидетелями самоотверженной борьбы ворошиловских отрядов с германскими и белогвардейскими войсками.

Учитывая значение в военном деле организованности и дисциплины, т. Ворошилов сумел добиться того, что в этом отно-

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ПО
ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е .

10 июля 1918 г.

№ 180

МОСКВА,
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1918

Симъ удостоверяется, что тов. К л и м е н т ъ
Ефремовичъ Ворошиловъ является Кома-
ндирующим частями бывших 3-ей и 5-ой армий, бы-
вшей армии Царинскаго фронта и частями, сфо-
рмированными изъ бойцовъ Морозовско-Донецкаго ок-
руговъ.

Членъ Совета Народныхъ Комиссаровъ

Народный Комиссаръ *В. Суржиковъ*

Дарница 10-го июля 1918 года.

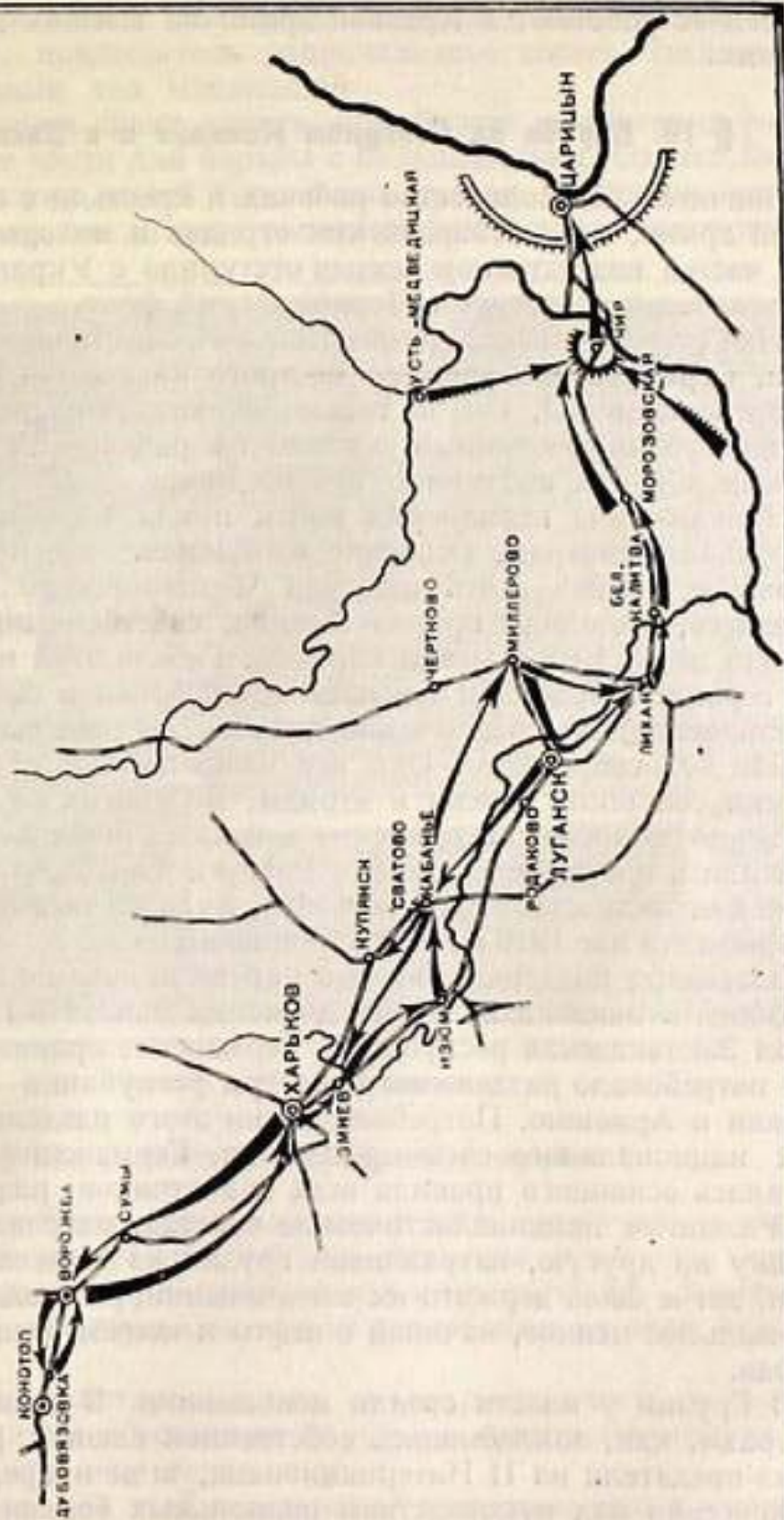
шении его части выгодно отличались от всех остальных. Естественно, что к ворошиловским частям тянулись и отдельные бойцы и целые отряды.

Из самых разнообразных по составу, вооружению, подготовке и дисциплине частей пришлось т. Ворошилову сколачивать многотысячную V Украинскую армию и выводить ее с огромным ценным грузом в десятках эшелонов из-под удара германских войск. V армия к концу апреля вышла к Миллерово. Отсюда для движения по железной дороге,—так как эшелоны с грузом т. Ворошилов решил во что бы то ни стало спасти,—было два пути: на север—к Воронежу и на восток—через Лихую к Царицыну. Первый путь немцы перерезали. Остался второй, и т. Ворошилов отдал приказ пробиваться к Царицыну. По обе стороны линии Лихая—Царицын, как голодные волки, бродили белоказацкие отряды Мамонтова, Фицхелаурова, Денисова и других более мелких белых «вождей».

1 мая войска т. Ворошилова сосредоточились у Лихой, а через три дня под огнем германской артиллерии они начали свой героический полуторамесячный поход к Царицыну. Пополняясь за счет местных крестьян, так называемых «иногородних», т. е. таких, которые из-за безземелья в Центральной России переселились на богатый землей Дон, восставших против эксплуатировавших их казаков, двигались красные эшелоны «группы войск Ворошилова» к своей цели. Пополнения за счет местного населения были очень значительны. Один только т. Е. А. Щаденко привел к т. Ворошилову несколько отрядов, сформированных из крестьян и беднейших казаков Морозовского и Донецкого округов. Уже недалеко от Царицына пришлось остановиться: мост через Дон за станцией Чир у хутора Рычков был взорван. Под руководством назначенного главным строителем т. Рухимовича бойцы, члены их семей взялись собственными силами вручную восстанавливать мост. И после месяца самоотверженной работы, находясь в окружении рыскавших повсюду казаков, восстановили мост.

В то время как часть отступавших работала, остальные с оружием в руках отбивали налеты белых. Обороняли войска т. Ворошилова район работ и расположения эшелонов очень активно, не раз и сами переходили в наступление. Только благодаря образцово организованной обороне удалось т. Ворошилову к началу июля перебросить все до одного отряды со всеми эшелонами на левый берег Дона к Царицыну (ныне Сталинграду), где из них в дальнейшем была сформирована славная X Красная армия. Тов. Ворошилов, руководитель похода с Украины к Волге, возглавил эту армию как ее командарм. За время этого замечательного похода выявилось немало отличных командиров, крепких большевиков, вместе с К. Е. Ворошиловым участвовавших и в дальнейшей борьбе с белыми. Товарищи Николай Руднев, Круссер, А. Я. Пархоменко, Харченко, Алябьев (командир бронечастей), Вадим, Межлаук, Худяков и многие другие именно в этот период определились как умелые боевые начальники. Многие из соратников Клим Ворошилова по этому

ПУТЬ ВОРОШИЛОВСКИХ ЧАСТЕЙ
ОТ ЛУГАНСКА К ЦАРИЦЫНУ

походу (т.т. Щаденко, Антонюк, Вайнер и др.) под его руководством сейчас работают в Красной армии на высших командных должностях.

§ 10. Борьба на Северном Кавказе и в Закавказье

Значительное количество рабочих и крестьян с семьями, солдат старой армии, красногвардейских отрядов и молодых красноармейских частей под натиском немцев отступило с Украины на Кубань. В Новороссийск отступил Черноморский флот.

На Северном Кавказе развертывалась ожесточенная гражданская война. Огромное большинство местного казачества было настроено контрреволюционно. Оно не только не оказало поддержки отступавшим на Кубань разоренным украинским рабочим и крестьянам, но с оружием в руках выступило против них.

Приближение германских войск придало бодрости кубанским контрреволюционерам. Особенно оживились они, когда в ответ на требование немцев сдать им суда Черноморского флота моряки последнего, выполняя приказ Ленина, собственными руками потопили (18 июня 1918 г.) свои корабли. Гибель этой мощной техники (этот героический эпизод замечательно показан в пьесе Корнийчука «Гибель эскадры»), распыление личного состава флота объективно усилили белогвардейцев. Они все чаще переходят в наступление, оттесняя советские войска и отряды. Во многих случаях им непосредственно помогают германские войска (с помощью немцев белые захватили в мае Новочеркасск и Ростов). Так было в частности на Таманском полуострове (на Кубани), куда на подмогу белогвардейцам прибыл (в мае 1918 г.) 58-й берлинский полк.

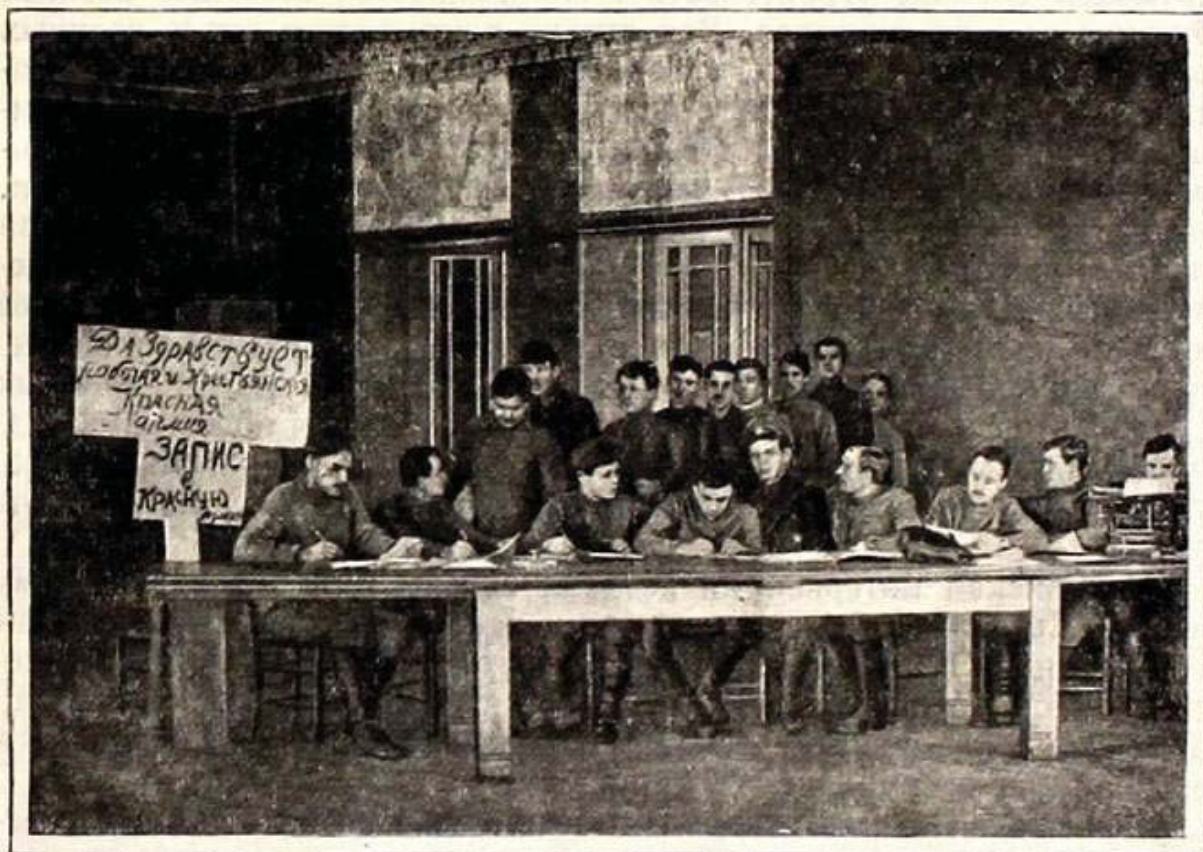
Благодаря поддержке немцев укрепили свое положение и белогвардейцы в Закавказье. Здесь до конца мая 1918 г. существовала единая Закавказская республика. Германское правительство прежде всего потребовало разделения ее на три республики—Грузию, Азербайджан и Армению. Потребовали они этого разделения не в интересах национального самоопределения. Германские империалисты держались основного правила всех захватчиков: разделяй и властвуй. Разжигая националистические чувства, натравливая одну республику на другую, натравливая грузин на тюрков, а тюрков на армян, легче было держать их в подчинении, расхищать, вывозя все мало-мальски ценное, начиная с нефти и кончая вещами домашнего обихода.

В Грузии у власти стояли меньшевики. В этом «меньшевистском раю», как, захлебываясь собственной слюной, расписывали ее социал-предатели из II Интернационала, шли непрерывные восстания крестьян под руководством подпольных большевистских организаций. Только с помощью германских войск грузинские помещики и капиталисты смогли подавить—и то на время—движение крестьян.

Меньшевистское правительство Грузии верой и правдой служило германским хозяевам. Недаром германское командование ходатайст-

вовало в сентябре 1918 г. о награждении орденами «за особые заслуги» таких своих ревностных лакеев-меньшевиков, как министр-президент Жордания, председатель национального совета Чхеидзе, министр иностранных дел Чхенкели.

Выполняя волю своих хозяев, грузинские меньшевики формировали воинские части для борьбы с большевиками. Однако боеспособность грузинских частей была очень низкая. «Героями» они держали себя только, когда расстреливали безоружных крестьян.

Запись в Красную армию.

§ 11. Строительство Красной армии

Активизация белогвардейских сил все же представляла для молодой Советской республики гораздо меньшую опасность, нежели наступление главных сил германского империализма. Заключение мира избавляло молодую Советскую республику от этой основной опасности.

Правильная политика партии, ее непримиримость к уклонам от ленинской линии обеспечили молодому советскому государству столь необходимую ему передышку.

Намечая в связи с этой передышкой очередные задачи советской власти и предвидя неизбежное в ближайшее же время столкновение с мировым империализмом, Ленин на одно из главных мест выдвигал вопросы обороны. Передышка должна была быть особенно широко использована для укрепления военной мощи страны. Владимир Ильич

требовал «крайнее напряжение всех сил для быстрейшего экономического подъема страны, повышения ее обороноспособности, создания могучей социалистической армии» (Ленин, т. XXII, стр. 499). «Ловите передышку, хотя бы на час, раз вам ее дали, чтобы поддерживать контакт с дальним тылом, там создавать новые армии»,—говорил Ильич. «Наш лозунг должен быть один—учиться военному делу настоящим образом» (Ленин, т. XXII, стр. 330).

В ответ на призыв вождя партия и рабочий класс усиленно развертывают военное строительство. Налаживается всеобщее военное обучение всех трудящихся. Вся страна покрывается сетью военных комиссариатов—окружных, губернских, уездных и волостных, продельвающих большую работу по формированию новых частей. Усиливается агитационно-вербовочная кампания за вступление добровольцев в Красную армию. В частях организуются партийные ячейки. Создаются кадры военных комиссаров—представителей советской власти и партии в армии. Для руководства работой военных комиссаров создается центральный политический орган—Всероссийское бюро военных комиссаров (Всебюрвоенком). Начинается привлечение к делу пролетарского военного строительства старых военных специалистов. Создаются многочисленные курсы для подготовки кадров красных командиров из рабочих и крестьян. Так рабочий класс, используя передышку, строил новую, Рабоче-крестьянскую красную армию.

Германская интервенция не дала победы империалистическому лагерю. Германские империалисты недооценили сил пролетарской революции и переоценили силы контрреволюции. Партия и советская власть сумели отстоять пролетарское государство—плацдарм мировой социалистической революции, сумели создать для него необходимую вооруженную опору.

Если наступлению германского империализма Советская Россия не могла противопоставить почти никаких крупных сил, то развернувшаяся через два-три месяца интервенция Антанты уже встретила вооруженный отпор многих десятков тысяч бойцов Рабоче-крестьянской красной армии.